

Т. Е. Лебедева

Образование парных наименований лиц женского пола (феминативов) как реализация общерусской тенденции пополнения словарного состава

В статье рассматривается значение термина феминатив в отечественной лингвистике, предпринимается попытка систематизации научной литературы, посвященной парным наименованиям лиц, выделяются гендерный, словообразовательный, исторический аспекты изучения таких наименований. В работе преследуется цель дополнить существующие исследования анализом диалектного материала и, тем самым, доказать общерусский характер тенденции к образованию парных наименований лиц женского пола, производных от соответствующих наименований лиц мужского пола. Исследование выполнено на материале Сводного Словаря русских народных говоров. В результате обнаружено большое количество парных наименований лиц женского пола по роду деятельности, социальному статусу, характеру, способностям, месту жительства. В диалектной речи реализуются все известные способы образования таких наименований. Тезис о том, что большинство феминативов имеют негативные коннотации, не нашел подтверждения на диалектном материале, так как соотносительные наименования лиц мужского пола так же могут содержать негативные оценки в своих лексических значениях.

Ключевые слова: парные наименования лиц, феминативы, русские народные говоры.

Для цитирования: Лебедева Т. Е. Образование парных наименований лиц женского пола (феминативов) как реализация общерусской тенденции пополнения словарного состава // Art Logos (искусство слова). – 2023. – № 2. – С. 125–141. DOI 10.35231/25419803_2023_2_125

Научный интерес к феминативам, как и сам термин, возник в отечественной научной литературе в конце XX века. «Пристальное внимание современной лингвистики к феминативам объясняется несколькими причинами: рост феминистских настроений в обществе, и соответственно рост

феминистского движения, вовлечение женщин в различные сферы трудовой и творческой деятельности» [7, с. 169].

Под феминативом сегодня понимаются «[и]мена существительные женского рода, которые обозначают женщин, образованы от однокоренных существительных мужского рода, обозначающих мужчин, и являются парными к ним» [1, с. 89], «слова, относящиеся к словообразовательной категории *nomina feminina*, наименования лиц женского пола, образованные от названий лиц мужского рода» [2, с. 7]. Однако намечается тенденция толковать данный термин расширительно и понимать под феминативом любое наименование лица женского пола (ср.: «В русском языке суффиксальные феминитивы не обязаны происходить от существительных, называющих мужчин (или “*просто людей*”), а могут при необходимости образовываться и сами по себе»¹).

Феминативам посвящена большая литература, подробный обзор исследований по этому направлению содержится в работе В. В. Демичевой [7] и Р. Р. Гузаеровой². Изучение феминативов смыкается с исследованиями наименований лиц женского пола в русском и других языках³. В рамках этого широкого направления можно выделить отдельные аспекты исследования.

Гендерный аспект. В работах такого рода анализируется гендерная окрашенность/нейтральность наименований лиц женского пола на фоне наличия или отсутствия такой окрашенности у соотносительных существительных, обозначающих лиц мужского пола [2; 11; 12]. Указывается, что многие феминативы имеют сниженную или разговорную окраску и/или негативную коннотацию. «В русском языке феминитивы для обозначения той или иной категории женщин зачастую либо отсутствуют, либо несут в себе отрицательную коннотацию (достаточно вспомнить слова «врачиха», «торговка», «генеральша», «содержанка»)» [12, с. 78]. «Нейтральную окраску имеет лишь небольшая доля феминитивов, именующая исконно женские или бывшие допустимыми для лиц женского пола

¹ Фуфаева И. Как называются женщины. Феминитивы: история, устройство, конкуренция. – М.: Corpus, 2020. Электронный ресурс. URL: <https://libcat.ru/knigi/nauka-i-obrazovanie/yazykoznanie/397230-12-irina-fufaeva-kak-nazyvayutsya-zhenchiny-feminitivy-istoriya-ustrojstvo-konkurenciya-litres.html#text> (дата обращения: 02.02.2023)

² Гузаерова Р. Р. Феминитивы в русскоязычном медиапространстве: словообразовательный аспект: автореф. дис. ...канд. филол. наук. – М., 2021. – 189 с.

³ В данной статье не ставится задача дать исчерпывающий перечень научных работ, посвященных феминативам или вообще наименованиям лиц женского пола.

профессии и занятия: ткачиха, учительница, няня, певица, танцовщица, доярка, уборщица. Многие из этих слов являются наследием советского прошлого: крановщица, паяльщица, мотористка» [12, с. 78–79]. Существительные с суффиксом -щ(а) «широко использовались в нейтральном стиле, не имея того сниженного стилистического оттенка, который они имеют в наши дни, и не смешиваясь с названиями женщин по мужу» (цит. по: [2 с. 10]). По мнению Ю. С. Замышляевой, феминативы «используются в русскоязычном рекламном дискурсе в ироническом, даже уничижительном смысле» [11, с. 199]. К сходному заключению приходит А. Н. Вохина, проводившая исследование феминативов на материале молодежного сленга: «Среди обозначений лиц женского пола по профессии, по специальности, роду занятий самыми многочисленными оказались подгруппы, включающие наименования вузовских преподавателей и учителей, причем, окрашенные либо шутливо-иронически, либо еще более негативно. Многие феминативы и других тематических групп отражают негативное отношение к женщинам. Этот феномен, видимо, можно объяснить традиционной установкой на преобладание маскулинности в обществе» [5, с. 51].

В то же время Л. К. Граудина указывает, что «чаще всего эти образования стилистически нейтральны» [6, с. 77]. Семантика, стилистические коннотации обозначения лиц женского пола исследовались, в основном, на материале публицистического и рекламного текста, в интернет-коммуникации. Немногочисленные работы, выполненные на материале разговоров русского языка, отчасти подтверждают положение о негативной окрашенности наименований лиц женского пола. В статье «Наименования лиц женского пола в вятских говорах» проводится классификация наименований лиц женского пола по ряду признаков: внешний вид, характер, поведение; дается интерпретация представлений о женщине в народной картине мира через анализ таких номинаций [14]. Авторы приходят к выводу, что «... при всем тематическом многообразии наименования-характеристики лиц женского пола в вятских говорах объединяют в первую очередь лексемы, обозначающие разнообразные негативные качества. Стилистические коннотации в ряде случаев фиксируются <...> пометами “не-

одобрительное”, “презрительное”» [14, с. 196]. То же свойство номинаций лиц женского пола обнаруживается в брянских говорах: «Большинство наименований лиц женского пола в изучаемых нами говорах характеризуется отрицательными коннотациями, негативными оценками, что создано определенными экстралингвистическими факторами, связанными, а также определяющим этими факторами отбором аффиксов, прежде всего суффиксальных, служащих для усиления реализации словом негативной характеристики человека, что создало ситуацию присутствия в группе наименований лиц суффиксов, усиливающих в значении слова такую отрицательную характеристику человека (-ух, -уг, -юг)», – пишет Ю. В. Милютина [15, с. 34].

К группе гендерных исследований можно отнести и статью Ефремова «О гендерной асимметрии в наименовании лиц женского пола» [10], где в фокусе внимания автора оказываются сразу несколько вопросов: нормативный аспект употребления т.н. феминативов, целесообразность «узаконивания» образований типа *авторка* в литературном языке путем его фиксации в лексикографических изданиях, подвергается сомнению «андрогенность» русского языка в целом.

В словообразовательном аспекте, собственно, основные способы образования наименований лиц женского пола описаны в Грамматике-80 [16]. Считается, что «около 90% всех женских соответствий образованы с помощью этих суффиксов» [6, с. 137]. Диденко утверждает, «что наиболее активным является продуктивный суффикс -к(а), когда производные имена существительные ж.р. построены по модели «имя существительное со значением лица мужского пола + суффикс -к(а) со значением лица женского пола: претендент – претендентка, лауреат – лауреатка» [8, с. 206].

Словообразовательный аспект номинаций лиц женского пола неоднократно становился объектом исследования в научных работах, посвященных диалектной лексике. В частности, установлена номенклатура словообразовательных формантов, наиболее активно используемых для производства наименований лиц женского пола. В смоленских говорах формирование морфемной структуры таких имен существительных происходит за счет присоединения суффиксов: -енниц(а),

-уш(а), -олк(а), -отк(а), -и(я), -н(я), -льн(я), -еп(а), -ак(а), -уг(а), (-лк(а), -б(а), -чк(а), -л(а) -ух(а), -нк(а), -онк(а), -ох(а), -е(я), -их(а), -ль(я), ы-щик — -щиц(а), -ник — -ниц(а), -овник — -овниц(а), -ун — -ух(а), -ень — -ниц(а), -ец — -к(а) [4, с. 49].

В разных говорах у номинаций лица по внутренним характеристикам словообразовательными средствами выражения значения женскости являются суффиксы: -j- (варзúнья 'женск. к варзун' (варзún 1. 'неаккуратный, неопрятный человек, пачкун'; -ниц(а): докúчница 'женск. к докучник' (докúчник 'докучливый человек'); -ух(а): ирзúха 'женск. к ирзун' (ирзún 'веселый парень, любящий смеяться'); -к(а): межедвóрка и междвóрка 'женск. к межедвор (в 1-м знач.)' (межедвóр 'бездельник, который ходит от нечего делать по чужим домам' (1-е знач.)) и др. [19, с. 63–64].

В историческом аспекте история бытования наименований лиц женского пола в русском языке, пути пополнения этого класса лексики рассматриваются в исследованиях Л. Ф. Килиной, А. Соколовой (XVIII–XX вв.) [13], В. В. Демичевой (XVIII в.) [7], В. В. Беркутовой (с древнерусской эпохи до наших дней) [2], О. И. Еременко (XIX в.) [9]. В названных работах прослеживается история наименований лиц женского пола на разных этапах истории русского языка и доказываемая продуктивность такого рода образований для словарного состава русского языка. Ученые приходят к выводу, что «группа феминитивов сложилась задолго до XVIII века, и многие лексемы, называющие женщин, функционировали в языке XI–XVII веков» [7, с. 169]. Часть этого лексического пласта составляют номинации церковнославянского происхождения, точнее – лексемы, функционировавшие в религиозных текстах или контекстах. Другая часть – исконно русская лексика с суффиксами -иц(а) и -к(а): *домоводица*, *старица*, *богачка*, *торговка* (см. [7, с. 172]). И в XIX в., по утверждению О. И. Еременко, «значительную часть новообразований <...> составляли именно феминативы» [9, с. 100]. К этим исследованиям примыкает монография И. Фуфаевой «Как называются женщины. Феминитивы: история, устройство, конкуренция»¹, где автор постоянно обращается к фактам истории русского языка, в основном, XIX века.

¹ Фуфаева И. Как называются женщины. Феминитивы: история, устройство, конкуренция. – М.: Corpus, 2020. Электронный ресурс. URL: <https://libcat.ru/knigi/nauka-i-obrazovanie/yazykoznanie/397230-12-irina-fufaeva-kak-nazyvayutsya-zhenchiny-feminitivy-istoriya-ustrojstvo-konkurenciya-litres.html#text> (дата обращения: 02.02.2023)

Материал и методы

Цель нашей работы – продемонстрировать общерусский характер и устойчивость тенденции к образованию наименований лиц женского пола по роду деятельности в русском национальном языке посредством привлечения диалектного материала.

Большая часть имеющихся исследований феминативов проводилась на материале литературного языка, диалектные данные практически не привлекались для изучения этой группы лексики. Однако говоры, как отмечает О. И. Блинова в пособии «Введение в современную региональную лексикологию», – «это вторая по значимости (после литературного языка) форма национального языка, которая является средством общения значительной части русского населения страны» [3, с. 11]. Учет диалектного материала будет способствовать реконструкции более объективной картины существования парных наименований лиц женского пола в русском национальном языке на разных этапах.

Эмпирической базой исследования являются материалы Словаря русских народных говоров (далее – СРНГ), вып. 1–19 (до буквы Н). На наш взгляд, это достаточно репрезентативная выборка для того, чтобы продемонстрировать общую картину наличия/отсутствия подобных парных наименований в говорах русского языка.

Исследование проходило в несколько этапов. Сначала был произведен отбор лексики с финалью **-рка** по Инверсионному индексу СРНГ, затем из полученного списка были выбраны слова со значением лица. На следующем этапе была осуществлена проверка на наличие соответствия м.р. с тем же значением. Таким образом мы получили наименования лиц женского пола, имеющие парные наименования лиц мужского пола. Попутно фиксировались парные наименования с суффиксами **-ниц-(а)**, **-щиц-(а)**, **-чиц(а)**, **-ух(а)**, **-их(а)**, **-ј-** (с финалью **-ья**). Полученный список не претендует на абсолютную полноту, он может быть дополнен материалами региональных словарей, вышедших после публикации СРНГ.

В методологическом смысле важно сделать некоторые замечания. СРНГ, как известно, является сводным словарем русской диалектной лексики, вследствие чего под одним за-

головочным словом объединены значения, зафиксированные в разные годы в разных регионах России. Мы отдаем себе отчет, что члены коррелятивной пары наименований лиц могут существовать на разных территориях, тем не менее, мы рассматриваем их как реальные соответствия. В этой части мы опираемся на понятие диалектной макросистемы, разработанное Р. И. Аванесовым, Ф. П. Сороколетовым и другими авторитетными отечественными диалектологами. «Разные говоры одного и того же языка образуют определенную «систему» (сложную и многообразную» и в отношениях между собою, и в отношениях с ЛЯ. В этом и проявляется их историческая общность, единство их развития в условиях взаимодействия друг с другом и с ЛЯ. В условиях многообразных и все расширяющихся контактов нельзя полностью исключать возможность влияния одного говора на другой (влияния непосредственного или опосредованного); в то же время все говоры находятся под влиянием ЛЯ, что ведёт к возникновению общих тенденций и закономерностей языкового развития в народных говорах», – писал Ф. П. Сороколетов [18, с. 155].

Согласно принципам СРНГ, в словарной статье указывается время первой фиксации того или иного значения языковой единицы. В настоящем исследовании не ставится задача определить точные хронологические рамки бытования того или иного феминатива в диалектах русского языка, важно показать сам факт наличия данной единицы в лексическом составе говоров.

Словарные материалы в статье не воспроизводятся в полном объеме: не приводятся географические пометы, время фиксации, иллюстративный материал, – все эти сведения содержатся в источнике материала, слова сопровождаются ссылкой к соответствующим выпуску СРНГ и странице. В рамках настоящей статьи не приводятся все выбранные для анализа лексические единицы – более 150 соотносительных пар.

Результаты

В диалектах русского языка представлены все словообразовательные модели, по которым образуются парные наименования лиц женского пола в литературном языке. Приведем некоторые примеры:

с суффиксом -ниц(а): варенник – варенница [17, IV, с. 51]; еретник – еретница [17, IX, с. 22–23], ехидник – ехидница [17, IX, с. 47], жадник – жадница [17, IX, с. 58], жаланник – жаланница [17, IX, с. 61], жалельник – жалельница [17, IX, с. 63], жалостник – жалостница [17, IX, с. 67], жальник – жальница [17, IX, с. 68], жатник – жатница [17, IX, с. 86], животник – животница [17, IX, с. 159], загадник – загадница [17, IX, с. 351], заключевник – заключевница [17, X, с. 135], запечник – запечница [17, X, с. 316], заугольник – заугольница [17, X, с. 127];

с суффиксом -чиц(а): забидчик – забидчица [17, IX, с. 255], замолотчик – замолотчица [17, X, с. 254], записчик – записчица [17, X, с. 322];

с суффиксом -щиц(а): вартовщик – вартовщица [17, IV, с. 61], зажигальщик – зажигальщица [17, X, с. 85];

с суффиксом -иц(а): жиха(о)рь – жихорица [17, IX, с. 200], зазнайщик – зазнайщица [17, X, с. 94], занятник – занятница [17, X, с. 287];

с суффиксом -их(а): завертай – завертяиха [17, IX, с. 306];

с суффиксом -ух(а): варызгун – варызгуха ‘тот, кто слишком поспешно ест жидкую пищу’ [17, IV, с. 62] (Пск., 1855), жабтун – жабтуха [17, IX, с. 53], жвакун – жвакуха [17, IX, с. 90], жнитух – жнитуха [17, IX, с. 213];

с суффиксом -j(а): варзун – варзунья ‘неаккуратный, неопрятный человек; женск. к варзун’ [17, IV, с. 51] (Волог., 1858), ездун – ездунья [17, IX, с. 25], звягун – звягунья [17, X, с. 226], зевун – зевунья [17, X, с. 244] и т.д.

Рассмотрим подробнее образования с суффиксом -к(а); будем приводить лексические значения слов и место фиксации.

бобыль ‘В Оренбургской губернии бобылями назывались бездомные выходцы, припущенники или поселенцы у теплярей’ (Оренб., Даль) – **бобылька** ‘жена бобыля’ (Даль без указ. места) [17, III, с. 39];

божат ‘крестный отец’ (Волог., 1820, Костром., Новг., Олон., Арх., Сев., Тамб.) – **божатка** ‘крестная мать’ (Волог., 1820, Новг., Сев-Двин., Арх., Олон., Костром., Ярослав., Пск., Тамб., Перм.) [17, III, с. 61];

боярок ‘обедневший дворянин, живший нахлебником у кого-либо’ (Пск., 1855) [17, III, с. 145] – **боярка** ‘женск. к 1.Боярок’ (Пск., Даль) [17, III, с. 144];

вахлак 'грубый, невоспитанный, невежественный человек' (Оренб., 1849, Костром., Арх., Яросл., Пенз., Ворон., Урал.) [17, IV, с. 73] – **вахлачка** 'грубая, необразованная женщина' (Урал.) [17, IV, с. 74];

воспарь 'оспопрививатель' (Бийск. Алт., 1896) – **воспарка** 'женск. к воспарь' (Енис. 1894, Алт., 1896) [17, V, с. 139];

глуздырь (в 3-м знач.) 'умный человек, умник' (Южн., Зап., Даль) – **глуздырка** 'женск. к глуздырь в 3-м знач.' (Южн., Зап., Даль) [17, V, с. 209];

господарь 'хозяин, хозяин дома' (Смол., 1914) – **господарка** 'хозяйка дома' (Южн., Даль; Вят.) [17, VII, с. 89];

доможи́р 'запасливый, экономный человек, состоятельный хозяин' (Перм., 1853, Сев.-Двин.) – **доможи́рка** 'хозяйка, главная женщина в семейной общине, назначающая других женщин на разного рода полевые работы и заботящаяся о порядке в доме' (Олон., 1885–1898, Нов., Яросл., Перм.) [17, VIII, с. 122];

его́тор 'сплетник, болтун' (Архив АН без указ. места) – **его́торка** 'сплетница, болтунья' (Архив АН без указ. места) [17, VIII, с. 318];

ерше́ед 'прозвище жителей города Белозерска Новгородской губернии' (Новг., 1848, Пск., Твер.) – **ерше́едка** 'прозвище жителей города Белозерска Новгородской губернии' (Новг., 1848, Пск.) [17, IX, с. 36];

жебрак 'нищий' (Лит. ССР, Лат. ССР) [17, IX, с. 95] – **жебрачка** 'женск. к жебрак' (Лит. ССР, Лат. ССР) [17, IX, с. 95];

житель 'старожил' (Том., 1964) (+ общерусское значение) [17, IX, с. 189] – **жителька** 'уроженка, жительница' (Моск., 1989, Дон.) [17, IX, с. 189];

жней 'жнец' (Челяб., Южн. Урал, Моск.) – **жнейка** 'жница' (Смол., Калинин., Новг., Волог., Том.) [17, IX, с. 209];

зabalуй 'шалун, озорник' (Костром., Моск.) – **zabalуйка** 'озорница, шалунья' (Олон., 1870, Моск.) [17, IX, с. 245];

задрепанец 'неопрятный, неаккуратный человек; замарашка, грязнуля' (Южн., Даль) – **задрепанка** 'неопрятная, неаккуратная женщина; замарашка, грязнуля' (Южн., Слов. Акад., 1900) [17, X, с. 67];

займит 'должник' (Твер., 1855) – **займитка** 'должница' (Пск., Даль) [17, X, с. 106];

злодырь ‘дурной человек, злодей’ (Ряз., 1858) – **злодырка** ‘злодейка’ (Ряз., Даль) [17, XI, с. 290],

злокоман ‘злой, нехороший человек, тот, кто делает что-либо во вред другим’ (Олон., Смол., Слов. акад. 1809) – **злокоманка** ‘женск. к злокоман’ (Слов. акад., 1809, Олон.) [17, XI, с. 290];

злыдарь ‘злой, недобрый человек, завистник’ (Вят., 1907, Пенз., Ряз., Тамб., Костром., Тул., Твер., Нижегород.) – **злыдарка** ‘злая, недобрая женщина’ (Тамб., 1852) [17, XI, с. 293];

зубоскал ‘о человеке, который мгновенно находит на все ответ, не теряется, не лезет за словом в карман’ (Арх., 1963–1965) – **зубоскалка** ‘женск. к зубоскал’ (Арх., 1963–1965) [17, XI, с. 362];

испитонец ‘в дореволюционное время – ребенок, взятый на воспитание из воспитательного дома’ (Пск., 1919–1934) – **испитонка** ‘женск. к испитонец’ (Пск., 1919–1934) [17, XII, с. 227];

казюк ‘рабочий Тульского оружейного завода’: «Казюками в Туле (более в насмешливом, бранном смысле) называют оружейников, т.е. прикрепленных к казенному заводу работников. Местные жители производят слово казюк от слова казна, казенный, казенная принадлежность, казенник, казёшка, казюшка, отсюда уж недалек переход к объясняемому слову» (Тул., Шейн, 1873) – **казючка** ‘женск, к 2.Казюк (в 1-м и во 2-м знач.)’: К ним тульская казючка приехала. Не бери замуж казючку (Дубен. Тул., 1933) [17, XII, с. 322–323];

калугер ‘монах’ (Арх., Слов. акад. 1906–1907) [17, XII, с. 367] – **калагурка** ‘женщина, уединенно живущая в отдельной избушке, занятая молитвами и постом; келейница’ (Самар.) [17, XII, с. 333];

каламут ‘человек, вносящий несогласие, вызывающий раздор, беспорядок; баламут’ (Курск., 1850) [17, XII, с. 334–335] – **каламутка** ‘женск. к каламут’ (Курск., 1850) [17, XII, с. 335];

камагор ‘мужчина маленького роста’ (Ворон., 1893) [17, XIII, с. 13] – **камагорка** ‘о человеке небольшого роста’ (Ворон., Слов. акад., 1906–1907) [17, XIII, с. 14];

кикимор ‘домосед, нелюдим’ (Калуж., 1849) [17, XIII, с. 205] – **кикиморка** ‘нелюдим, домосед’ (Вят., 1882) [17, XIII, с. 205];

крамарь ‘торговец, обычно мелочным товаром’ [17, XV с. 167] (Курск., Ворон., Орл., Костром., Тул., Калуж., Южн., Пск.) – **крамарка** и **крамырка** ‘торговка’ (Калуж., 1916) [17, XV с. 167];

краснорядец ‘мелкий торговец’ (Смол., 1914) [17, XV, с. 185] – **краснорядка** ‘торговка красным товаром’ (Смол., 1916) [17, XV, с. 185];

кутимер 'сплетник' (Калуж., 1849) – **кутимерка** 'женск. к. кутимер' (Калуж., 1849) [17, XVI, с. 169];

куховар 'повар' (Тул.) и **куховарка** 'кухарка, стряпуха' (Ворон., Курск., Южн., 1850) [17, XVI, с. 183–184];

лекарь 'знахарь' (Арх., 1877, Вят., Перм., Забайкал.) – **лекарка** 'знахарка' (повсеместно) [17, XVI, с. 342];

лихарь 'колдун, лиходей'; 'удалой, ловкий' (Краснояр., 1965) – **лихарка** 'женск. к лихарь' (Краснояр., 1965) [17, XVII, с. 75];

лодырь (общерусское) – **лодырка** 'лентяйка, бездельница' (Том., 1964) [17, XVII, с. 107];

майор (общерусское) – **майорка** 'жена майора' (Смол., 1890) [17, XVII, с. 305];

межедвор 'бездельник, который ходит от нечего делать по чужим домам' (Курск., 1858. Дон.) – **межедворка** 'женск. к межедвор в 1-м знач.' (Курск., 1858. Орл.) [17, XVIII, с. 81];

музавер 'жестокий человек, мучитель, тиран, изувер, безбожник, басурман' (Курск., Орл., Даль) – **музаверка** 'безбожница' (Курск.) [17, XVIII, с. 336];

мытарь 'о плутоватом, пронырливом, лживом человеке' (Олон., Курган., Слов. акад. 1847) – **мытарка** 'лживая, плутоватая, пронырливая женщина' (Слов. акад., 1847, Вят.) [17, XIX, с. 64].

Как правило, парные наименования лиц распространены на одних и тех же территориях.

Среди номинаций лиц женского пола на **-к(а)** встречаются такие лексические единицы, значение которых уже, чем значение коррелята м.р., например, лексема **музаверка** употребляется только в значении 'безбожница', в то время как лексема **музавер** имеет еще ряд сем в структуре лексического значения.

В русских говорах бытуют формально парные наименования лиц не полностью соотносительные по значению. Так, лексическая единица **домосед** имеет значение 'старик или ребенок, остающийся дома во время страды, когда остальные уходят в поле' (Терск., 1910) [17, VIII, с. 123], а **домоседка** – 'женщина, которая в летнюю рабочую пору остается дома хозяйничать' [17, VIII, с. 123] (Ворон., 1858). Значения слов мужского и женского рода различаются семей «лицо» (которое остается дома во время летних полевых работ).

Среди наименований с суффиксом **-к(а)** были отмечены лексемы только ж.р., соответствие м.р., обозначающее лицо

мужского пола, отсутствует: **массажирка** – ‘повитуха’ [17, XVIII, с. 16], **мытейка** – ‘женщина, которая моет полы’ [17, XIX, с. 64], **неприборка** – ‘о неаккуратной женщине’ [17, XXI, с. 126], **нерка** – ‘о ворчливой женщине’ [17, XXI, с. 143].

По значению лексические единицы можно объединить в следующие тематические группы: наименования 1) по роду деятельности (**воспарка, жнейка, лекарка, красноградка**), 2) по социальному статусу (**божатка, боярка, майорка**), 3) по характеру (**доможирка, кикиморка, лодырка**), 4) по способностям (**глуздарка**) 5) по месту жительства (**ершеедка**). В нашей выборке слов с финалью -к(а) не представлена тематическая группа наименований лиц по вероисповеданию, однако языковые единицы другого морфемного состава обозначают лиц и по этому признаку, например, **еретник – еретница**.

В стилистическом отношении часть данных образований нейтральна (**божатка, жнейка, жителька**), другие лексические единицы имеют негативные коннотации (**вахлачка, ершеедка, задрепанка, казючка**), но обычно эти же коннотации присущи и соотносительным словам, обозначающим лиц мужского пола (ср. лексические значения соответствий м.р.).

Суффикс -к(а) оказался не самым продуктивным, гораздо больше (по приблизительным оценкам) парных наименований в говорах образуется с помощью суффиксов -ниц(а), -щиц(а), -чиц(а); далее следуют номинации лиц женского пола с суффиксами -их(а), -ух(а), -уш(а), -j(а).

Обсуждение и выводы

В русском национальном языке прослеживается устойчивая тенденция к образованию наименований лиц женского пола, имеющих соответствия м.р., начиная с момента возникновения письменности. Изолированное рассмотрение исключительно современного материала медиасферы могло бы привести к неверным выводам относительно причин возникновения наименований лиц женского пола, называемых феминативами.

Полученные данные позволяют утверждать, что появление и закрепление в речевой практике парных наименований лиц отражает сословную организацию общества, традиционные представления народа о роде деятельности, характерном для мужчин и женщин. В языковом сознании современного

носителя русского языка происходит переосмысление, «ремотивация» существующих наименований лиц женского пола в соответствии с актуальными идеологическими течениями.

В свете сказанного широкое применение термина феминатив представляется, с одной стороны, удобным в силу своей краткости и закреплённости в лингвистической литературе; с другой стороны, необоснованным (многие языковые единицы – парные наименования лиц и способы их образования появились в русском языке задолго до того, как возникло социальное движение феминизм и соответствующее понятие).

На протяжении многих веков номенклатура словообразовательных суффиксов наименований лиц женского пола остается неизменной, равно как и тематические группы таких наименований: это названия лиц по роду деятельности, вероисповеданию, характеру, внешности, месту жительства.

В диалектной речи парные номинации образуются более свободно, что связано, прежде всего, с устной формой существования русских говоров.

В дальнейшем планируется выявить полный список парных наименований лиц мужского и женского пола, определить доминирующие тематические группы, которые формируют данные существительные. Представляет интерес исследование наименований лиц по роду деятельности, характеру, внешнему виду, социальной и религиозной принадлежности, не имеющих парного наименования в разные периоды существования русского языка на разных территориях.

Список литературы

1. Баданина И. В. Функционирование феминативов в языке интернета // Русский язык в Интернете: личность, общество, коммуникация, культура: сборник статей I Международной научно-практической конференции, Москва, 08–09 февраля 2017 года / Российский университет дружбы народов. – М.: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2017. – С. 89–94.
2. Беркутова В. В. Феминативы в русском языке: исторический аспект // Филологический аспект. – 2018. – № 11 (43). – С. 7–23.
3. Блинова О. И. Введение в современную региональную лексикологию. – Томск: Томский гос. ун-т им. В. В. Куйбышева, 1973. – 62 с.
4. Бояринова Л. З. Формирование морфемной структуры имен существительных – наименований лиц женского пола (на материале смоленских говоров) // Актуальные проблемы русской диалектологии: Материалы междунар. конф., Москва, 26–28 октября 2018 года. – М.: Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН, 2018. – С. 48–51.

5. Вохина А. Н. Наименования лиц женского пола в речи молодежи: мотивировочные признаки // Вестник филологических наук. – 2022. – Т. 2. – № 4. – С. 48–53.
6. Грамматическая правильность русской речи: Стилистический словарь вариантов / Л. К. Граудина В. А. Ицкович, Л. П. Катлинская. – М.: Наука, 2004. – 557 с.
7. Демичева В. В., Еременко О. И. Феминитивная лексика, унаследованная русским литературным языком XVIII века (лингвистический и социокультурный аспекты) // Фундаментальная и прикладная наука: актуальные вопросы и современные аспекты: монография. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2022. – С. 167–178.
8. Диденко А. С., Садченко В. Т. Феминитивы в современном русском языке // Современные научные исследования и разработки. – 2018. – Т. 1. – № 12 (29). – С. 205–207.
9. Еременко О. И., Демичева В. В. Экзотизмы-феминитивы в словарном составе русского литературного языка XIX столетия // Фундаментальные и прикладные науки сегодня: Материалы XXX международной научно-практ. конф., Bengaluru, Karnataka, India, 26–27 декабря 2022 года. – Bengaluru, Karnataka, India: Pothi.com, 2022. – С. 99–104.
10. Ефремов В. А. О гендерной асимметрии в наименовании лиц женского пола // Русский язык в школе. – 2009. – № 1. – С. 75–81.
11. Замышляева Ю. С. Отражение гендерной специфики в языке рекламы (на материале современной англои русскоязычной рекламы) // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: материалы XI Международной научной конференции: в 2 ч., Челябинск, 07–09 апреля 2022 года / ЧелГУ. – Челябинск: Челябинский государственный ун-т, 2022. – Ч. 1. – С. 198–199. DOI 10.47475/9785727118047_198.
12. Захарчук Е. А. Феминитивы в коммуникативном пространстве современности: постановка проблемы // Теория языка и межкультурная коммуникация. – 2020. – № 4 (39). – С. 75–82.
13. Килина Л. Ф., Соколова А. Феминитивы с суффиксом -их(а) в текстах XVIII–XX вв.: корпусное исследование // Вопросы языкознания. – 2022. – № 1. – С. 85–105. DOI 10.31857/0373–658X.2022.1.85–105.
14. Мартемьянова Е. Е., Федянина О. Н. Наименования лиц женского пола в вятских говорах // Семантика. Функционирование. Текст. К 70-летию со дня рождения С. В. Черновой: Межвузовский сб. научн. тр. междунар. участием, Киров, 30 октября 2018 года. – Киров: Радуга-ПРЕСС, 2018. – С. 189–196.
15. Милютина Ю. В. Структурно-семантические особенности наименований лиц женского пола в брянских диалектах // Университет на пути к новому качеству науки и образования: Национальная научно-практ. конф. с междунар. участием, Брянск, 24 сентября 2020 года. – Брянск: Брянский государственный ун-т им. академика И. Г. Петровского, 2020. – С. 30–35.
16. Русская грамматика. В 2-х тт. [Н. С. Авилова, А. В. Бондаренко, Е. А. Брызгунова и др.]. – М.: Наука, 1980. – Т. 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология.
17. Словарь русских народных говоров / Под ред. Ф. П. Филина, Ф. П. Сороколетова, О. Д. Кузнецовой. Т. 1–19. – М.; Л.; СПб. – 1965–2002.
18. Сороколетов Ф. П. Очерки по русской диалектной лексикографии. – 2-е изд. – М.: ЛИБРОКОМ, 2010. – 232 с.
19. Янковская С. А. Номинации лица по внутренним характеристикам в русских народных говорах // Вестник Гродненского государственного ун-та им. Янки Купалы. Серия 3. Филология. Педагогика. Психология. – 2018. – Т. 8. – № 1. – С. 59–66.

Tatiana E. Lebedeva

The Formation of Paired Names of Females (Feminatives) as a Realization of the All-Russian Tendency to Extend the Vocabulary

The article discusses the meaning of the term "feminative" in Russian linguistics, an attempt is made to systematize the scientific literature devoted to pair names of persons; gender, word-formation, and historical aspects of the study of such names are highlighted. The aim of the work is to supplement existing studies with an analysis of dialect material and, thereby, to prove the all-Russian nature of the tendency to form paired female names derived from the corresponding male names. The study was carried out on the material of the consolidated Dictionary of Russian folk dialects. As a result, a large number of paired names of females were found according to the type of activity, social status, character, abilities, and place of residence. In dialect speech, all known methods of forming such names are implemented. The thesis that most feminatives have negative connotations was not confirmed by the dialect material, since the correlative names of males can also contain negative assessments in their lexical meanings.

Key words: paired names of females, feminative, Russian dialects.

For citation: Lebedeva, T. E. (2023) *Образование парных наименований лиц женского пола (феминативов) как реализация общерусской тенденции пополнения словарного состава [The formation of paired names of females (feminatives) as a realization of the all-Russian tendency to extend the vocabulary]. Art Logos – The Art of Word. No. 2. Pp. 125–141. (In Russian). DOI 10.35231/25419803_2023_2_125*

References

1. Badanina, I. V. (2017) *Funkcionirovanie feminativov v yazyke interneta* [The functioning of feminatives in the language of the Internet] *Russkij yazyk v Internetе: lichnost', obshchestvo, kommunikaciya, kul'tura*. [Russian language on the Internet: personality, society, communication, culture. Proceedings of the I international scientific and practical conference]. Moscow: Rossijskij universitet druzhby narodov (RUDN). Pp. 89–94. (In Russian).
2. Berkutova, V. V. (2018) *Feminativy v russkom yazyke: istoricheskij aspekt* [Feminatives in Russian: a historical aspect] *Filologicheskij aspekt – Pilological aspect. No. 11 (43). Pp. 7–23. (In Russian).*
3. Blinova, O. I. (1973) *Vvedenie v sovremennuyu regional'nuyu leksikologiyu*. [Introduction to modern regional lexicology]. Tomsk: Tomsk State un-t n.a. V.V. Kuibyshev. (In Russian)
4. Boyarinova, L. Z. (2018) *Formirovanie morfemnoj struktury imen sushchestvitel'nyh – naimenovanij lic zhenskogo pola (na materiale smolenskikh govorov)* [Formation of the morphemic structure of nouns – names of female persons (on the material of Smolensk dialects)] *Aktual'nye problemy russkoj dialektologii* [Actual problems of Russian dialectology. Proceedings of the international conference]. Moscow: V. V. Vinogradov Russian Language Institute of the RAS. Pp. 48–51. (In Russian).
5. Vohina, A. N. (2022) *Naimenovaniya lic zhenskogo pola v rechi molodezhi: motivirovochnye priznaki* [Names of female persons in the speech of young people: motivational signs]. *Vestnik filologicheskikh nauk – Bulletin of Philological Sciences. Vol. 2. No. 4. Pp. 48–53. (In Russian).*

6. Graudina L. K., Ickovich V. A., Katlinskaya L. P. (2004) *Grammaticheskaya pravil'nost' russkoj rechi: Stilisticheskij slovari variantov* [Grammatical correctness of Russian speech: Stylistic dictionary of variants]. Moscow: Nauka Publ. (In Russian).

7. Demicheva, V. V. (2022) *Feminitivnaya leksika, unasledovannaya russkim literaturnym yazykom XVIII veka (lingvisticheskij i sociokul'turnyj aspekt)* [Feminative Vocabulary Inherited by the Russian Literary Language of the 18th Century (Linguistic and Sociocultural Aspects)] *Fundamental'naya i prikladnaya nauka: aktual'nye voprosy i sovremennye aspekty: monografiya*. [Fundamental and applied science: topical issues and modern aspects: monograph]. Penza: Science and Enlightenment. Pp. 167–178. (In Russian).

8. Didenko, A. S., (2018) *Feminitivy v sovremennom russskom yazyke* [Feminitives in modern Russian]. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i razrabotki – Modern research and development*. Vol. 1. No. 12 (29). Pp. 205–207. (In Russian).

9. Eremenko, O. I. (2022) *Ekzotizmy-feminitivy v slovarnom sostave russkogo literaturnogo yazyka XIX stoletiya* [Exoticisms-Feminatives in the Vocabulary of the Russian Literary Language of the 20th Century] *Fundamental'nye i prikladnye nauki segodnya* [Fundamental and applied sciences today. Proceedings of the XXX International Scientific and Practical Conference, Bengaluru, Karnataka, India]. Bengaluru, Karnataka, India: Pothi.com. Pp. 99–104. (In Russian).

10. Efremov, V. A. (2009) *O gendernoj asimmetrii v naimenovanii lic zhenskogo pola*. [On gender asymmetry in the naming of females]. *Russkij yazyk v shkole. – Russian language at School*. No. 1. Pp. 75–81. (In Russian).

11. Zamyshlyayeva, Yu. S. (2022) *Otrazhenie gendernoj specifiky v yazyke reklamy (na materiale sovremennoj angloj russkojazychnoj reklamy)* [Reflection of gender specificity in the language of advertising (on the material of modern English and Russian-language advertising)] *Slovo, vyskazyvanie, tekst v kognitivnom, pragmaticheskom i kul'turologicheskom aspektah* [Word, statement, text in cognitive, pragmatic and cultural aspects]. Proceedings of the XI International Scientific conference: in 2 vols. Chelyabinsk: Chelyabinskij gosudarstvennyj universitet. Vol. 1. Pp. 198–199. (In Russian).

12. Zaharchuk, E. A. (2020) *Feminitivy v kommunikativnom prostranstve sovremennosti: postanovka problem* [Feminitives in the communicative space of modernity: problem setting] *Teoriya yazyka i mezhkul'turnaya kommunikaciya – Theory of language and intercultural communication*. No. 4(39). Pp. 75–82. (In Russian).

13. Kilina L. F., (2022) *Feminitivy s suffiksom -ih(a) v tekstah XVIII–XX vv.: korpusnoe issledovanie*. [Feminitives with the suffix -ih(a) in the texts of the 18th–20th centuries: a corpus study] *Voprosy yazykoznanija – Questions of linguistics*. No. 1. Pp. 85–105. (In Russian).

14. Martem'yanova, E. E. (2018) *Naimenovaniya lic zhenskogo pola v vyatskih govorah*. [The naming of female persons in Vyatka dialects]. *Semantika. Funkcionirovanie. Tekst. K 70-letiyu so dnya rozhdeniya S.V. Chernovoj: Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov s mezhdunarodnym uchastiem* [Semantics. Functioning. Text. To the 70th anniversary of the birth of S. V. Chernova: Interuniversity collection of scientific papers with international participation]. Kirov: Raduga-PRESS Publ. Pp. 189–196. (In Russian).

15. Milyutina, Yu. V. (2020) *Strukturno-semanticheskie osobennosti naimenovaniy lic zhenskogo pola v bryanskih dialektah* [Structural and semantic features of female names in Bryansk dialects] *Universitet na puti k novomu kachestvu nauki i obrazovaniya* [University on the way to a new quality of science and education. Proceedings of National scientific and practical conference with international participation]. Bryansk: Bryanskij gosudarstvennyj universitet imeni akademika I. G. Petrovskogo. Pp. 30–35. (In Russian).

16. Avilova, N. S., Bondarenko, A. V., Bryzgunova, E. A. (1980) (eds.) *Russkaya grammatika. V 2-h tt. Tom. 1. Fonetika. Fonologiya. Udarenie. Intonaciya. Slovoobrazovanie. Morfologiya*. Russian Grammar. In 2 vols. Vol. 1. Phonetics. Phonology. Stress. Intonation. Word formation. Morphology. Moscow: Science Publ. (In Russian).

17. Filin, F. P. (1965–2002) (ed.) *Slovar' russkih narodnyh govorov*. T. 1–19 [Dictionary of Russian folk dialects. Vols. 1–19]. Moscow; Leningrad; St. Petersburg: Science Publ. (In Russian).

18. Sorokoletov, F. P., Kuznecova, O. D. (2010) *Ocherki po russkoj dialektnoj leksikografii. 2-e izd.* [Essays on Russian Dialect Lexicography]. Moscow: Librocom Publ. (In Russian).

19. Yankovskaya, S. A. (2018) Nominacii lica po vnutrennim harakteristikam v russkikh narodnyh govorah. [Nominations of a person according to internal characteristics in Russian folk dialects] *Vestnik Grodnenskogo gosudarstvennogo universiteta imeni YAnki Kupaly. Seriya 3. Filologiya. Pedagogika. Psihologiya – Bulletin of Grodno State University named after Yanka Kupala. Series 3. Philology. Pedagogy. Psychology*. Vol. 8. No. 1. Pp. 59–66. (In Russian).

дата получения: 18.02.2023 г.
дата принятия: 02.03.2023 г.
дата публикации: 30.06.2023 г.

date of receiving: 18 February 2023
date of acceptance: 02 March 2023
date of publication: 30 June 2023